

ISSN 2541-7509

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2017 · №3

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Электронный научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-66175

от 20.06.2016.,

*выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).*

Учредитель и издатель: ООО «НОВАЛЕНСО»

Главный редактор: Баринов Д.Н.

Адрес редакции: Россия, 214038, г. Смоленск,

ул. Кловская, 23-а, 63.

Официальный сайт: naukavestnik.ru

Тел.: +7 905 696-6338

E-mail: jour@nauko-sfera.ru

Поступающие в редакцию статьи рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Редакционная коллегия:

Гаранина О.Д., доктор философских наук, профессор

Далингер В.А., доктор педагогических наук, профессор

Колесов В.И., доктор педагогических наук, профессор

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор

Микерова Г.Г., доктор педагогических наук, профессор

Океанова З.К., доктор экономических наук, профессор

Тужба Э.Н., доктор социологических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Закирова А.Б., Махиянова Э.И.

Формирование у учащихся умения работать с информацией на основе применения элементов компьютерных технологий 5

Овсянникова Е.А., Машковцева Л.М.

Традиционные и нетрадиционные формы работы со сказкой как условие развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста 9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Клейберг Ю.А.

Девиантологический подход к проблеме профессиональной эррологии 15

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ерёмичева Д.М.

Эстетические принципы литературного объединения «Движение» в поэзии Филипа Ларкина 1950-х гг. 22

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Упоров И.В., Лебедева А.Д.

Кадровые проблемы в исправительно-трудовой системе СССР и их решение в 1945-1970 гг. (на примере Краснодарского края) 32

CONTENTS

Zakirova A.B., Makhiyanova E.I.

Students have the ability to work with information based on the use of elements of computer technology 5

Ovsyannikova E.A., Mashkovtseva L.M.

Traditional and non-traditional forms of work with a fairy tale as a condition for the development of the creative imagination of children of senior preschool age 9

Klayberg YU. A.

Deviantological approach to the problem Of professional errology 15

Eremicheva D. M.

Aesthetic Principles of «The Movement» in Philip Larkin’s Poetry of the 1950s. 22

Uporov I. V., Lebedeva A. D.

Staffing issues in a labor system and their solution in the 1945-1970 biennium (An example of Krasnodar territory) 32

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372

Формирование у учащихся умения работать с информацией на основе применения элементов компьютерных технологий

Закирова А.Б., Махиянова Э.И.

Башкирский государственный университет, филиал в г. Бирск

Students have the ability to work with information based on the use of elements of computer technology

Zakirova A.B., Makhiyanova E.I.

Birsky branch of the Bashkir State University

В данной статье рассматривается проблема формирования у учащихся умения работать с информацией; исследуется уровень сформированности умения планировать информационный поиск, умения извлекать и обрабатывать информацию.

Ключевые слова: информация, информационный поиск, информационные технологии.

This article considers the problem of formation of pupils' work with information; examines the level of formation of skills to plan information retrieval, the ability to extract and process information.

Key words: information, information retrieval, information technology.

Возникновение информационного общества способствует фундаментальной трансформации образования. Все более востребованным, на данный момент времени, является образование, позволяющее человеку свободно владеть информацией, искать ее, а так же анализировать. Школа – это важнейший социальный институт, который способствует развитию и становлению личности. Именно потому перед школой стоит задача – создать условия для формирования у школьников умения работать с информацией.

Использование компьютерных технологий в процессе образования из «недоступного» превращается в один из наиболее распространенных и стандартных компонентов учебного процесса.

В практике информационными технологиями обучения называют все технологии, использующие специальные технические информационные средства (ЭВМ, аудио, видео).

С появлением компьютеров в образовании, утвердился термин «новая информационная технология обучения». Новые информационные технологии

обучения – это процессы подготовки и передачи информации обучаемого посредством компьютера.

Формирование у учащихся умения работать с информацией может основываться на различных подходах – системном, мотивационном, деятельностном, ресурсном, рефлексивном, личностно ориентированном, культурологическом, антропологическом. Основным же принципом такого формирования должен стать принцип обучения в информационно-образовательной среде [2, с. 21].

В целях исследования уровня умения работы с информацией, мы провели эксперимент среди учащихся 5 класса (по методике А. И. Савенкова).

Из эксперимента мы выявили, что 100% учеников умеют определять недостающую информацию, а именно, все ученики указали на те вопросы, ответы на которые необходимы для решения поставленной задачи. Так же блестяще они справились с определением источника недостающей информации, т.е. указали в каком источнике нужно искать ответы на те или иные вопросы и предположили способы сбора информации (анкетирование, опрос).

Поясним это на примере урока истории по теме «Древний Мир». В процессе обсуждения уже имеющейся информации, у учеников возникают вопросы о зарождении первых цивилизаций, о традициях и обычаях в Древнем Мире. Благодаря потребности получения новой информации становится необходимым поиск источников нахождения.

Для того, что бы найти необходимую информацию, учащийся должен уметь работать с различными источниками информации, а именно со словарями, энциклопедиями, Интернетом и т.д.

Рассмотрим результаты эксперимента, который был направлен на умение извлекать информацию. Здесь 75% учеников умеют находить нужную информацию в источниках различного типа (пользуются энциклопедиями, справочниками, библиографическими изданиями, поисковыми системами Интернет). 50% учеников извлекают информацию, формулируя проблему, выдвигая гипотезу и используя логическое мышление, проводя опыт.

Извлечение информации с использованием эксперимента – это выдвижение гипотез и их проверка. Ярким примером является решение задачи на уроке математики. Ученики выделяют проблему, выдвигают определенные гипотезы в решении данной задачи. Следующим шагом является обработка информации.

Этот шаг включает в себя умение связывать новую информацию с полученной ранее, делать умозаключения в соответствии с поставленной задачей и если это необходимо – создавать текст, используя компьютерные технологии и мультимедийные средства.

Планирование информационного поиска – это умения ученика ориентироваться в огромном мире информации, т.е. выявлять, какой информации не хватает для решения задачи, и определять ее источник.

Использование ИКТ на уроках, на наш взгляд, – это главный итог инновационной работы в школе. Компьютерные технологии сейчас можно применить на любом школьном предмете. Использование информационных технологий несет в себе очень много плюсов, например, помогает сделать урок более современным, влияет на рост профессиональной компетентности учителя, а это, в свою очередь, способствует значительному повышению качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Л.П., Снисаренко О.С. Методические рекомендации для учителей по формированию умений организации учебной деятельности у школьников / Л.П. Воронина, О.С. Снисаренко. Киев, 1988. 48 с.

2. Савенков А.И. Маленький исследователь. Как научить младшего школьника приобретать знания / Художник Левина Л.И. Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2002. 208 с.

3. Ступницкая М. Диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков школьников // Школьный психолог. 2006. № 7. С. 20-29.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Voronina L.P., Snisarenko O.S. Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej po formirovaniju umenij organizacii uchebnoj dejatel'nosti u shkol'nikov / L.P. Voronina, O.S. Snisarenko. Kiev, 1988. 48 s.

2. Savenkov A.I. Malen'kij issledovatel'. Kak nauchit' mladshego shkol'nika pri-obretat' znanija / Hudozhnik Levina L.I. Jaroslavl': Akademija razvitija: Akademija Hol-ding, 2002. 208 s.

3. Stupnickaja M. Diagnostika urovnja sformirovannosti obshheuchebnyh umenij i navykov shkol'nikov // Shkol'nyj psiholog. 2006. № 7. P. 20-29.

Закирова Альфия Борисовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Башкирский государственный университет, филиал в г. Бирск, 452450, Россия, Республика Башкортостан, ул. Интернациональная, 10. E-mail: zakirova.alfiya@yandex.ru.

Махиянова Эльвина Ильфировна, студентка 3 курса социально-гуманитарного факультета, Башкирский государственный университет, филиал в г. Бирск, 452450, Россия, Республика Башкортостан, ул. Интернациональная, 10. E-mail: makhiyanova@inbox.ru.

Zakirova Alfiya Boricovna, candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer, Birsky branch of the Bashkir State University, 452450, Russia, Republic of Bashkortostan, street International, 10. E-mail: zakirova.alfiya@yandex.ru.

Makhiyanova Elvina Ilfirovna, 3rd year student of social and humanitarian faculty, Birsky branch of the Bashkir State University, 452450, Russia, Republic of Bashkortostan, street International, 10. E-mail: makhiyanova@inbox.ru.

Ссылка для цитирования:

Закирова А.Б., Махиянова Э.И. Формирование у учащихся умения работать с информацией на основе применения элементов компьютерных технологий // Гуманитарный научный вестник. 2017. №3. С. 5-8. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№3-Zakirova.pdf>

УДК 373

Традиционные и нетрадиционные формы работы со сказкой как условие развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста

Овсянникова Е.А.¹, Машковцева Л.М.²
^{1,2}Вятский государственный университет

Traditional and non-traditional forms of work with a fairy tale as a condition for the development of the creative imagination of children of senior preschool age

Ovsyannikova E.A.¹, Mashkovtseva L.M.²
^{1,2}Vyatka state University

Статья посвящена применению формам работы со сказкой, которые служат наиболее благоприятным средством развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. Основаниями для этого являются: поддержка инициативы и интереса, стимулирование проявления фантазии, положительное воздействие на детей со стороны педагогов и родителей. Придумывание сказок привлекает детей возможностью проявить свое творчество, а также способствует развитию детей во многих направлениях: умственном, психическом, эстетическом, эмоциональном. Благодаря сказке, дети расширяют свой кругозор, черпают из нее множество познаний, понятий.

Ключевые слова: сказка, придумывание сказки, формы работы со сказкой, творческое воображение, работа с педагогом.

The article is devoted to the use of forms of work with a fairy tale, which serve as the most favorable means for developing the creative imagination of children of senior preschool age. The grounds for this are: support for initiative and interest, stimulation of fantasy, positive impact on children by teachers and parents. Inventing fairy tales attracts children the opportunity to show their creativity, and also promotes the development of children in many areas: mental, mental, aesthetic, emotional. Thanks to the fairy tale, children expand their horizons, draw from it a lot of knowledge, concepts.

Key words: A fairy tale, inventing a fairy tale, working with a fairy tale, creative imagination, working with a teacher.

Процесс развития творческого воображения старшего дошкольного возраста имеет серьезные затруднения. Когда ребенок развивается творчески, он может сотворить нечто новое и оригинальное, не заостряет внимание на мелочах, делает шаги к маленьким открытиям, возникает желание творить и действовать.

Любимым традиционным жанром многих людей и маленьких детей была и остается сказка. Ш. Бюлер доказала, что сказка во многом способствует раз-

витию творческого воображения, представлений, фантазий ребенка. Часто сказка требует от дошкольников, особых качеств восприятия: творческого воображения, развитой наблюдательности, чувства образного языка, понимание внутренних психологических мотивов поведения литературных героев. Эти качества в своей совокупности составляют особый тип восприятия – эстетический. Эстетическое восприятие развивается в результате широкого знакомства со сказками, овладение необходимыми знаниями, накопление опыта переживаний и жизненных впечатлений, поэтому так важна серьезная продуманная работа со сказкой [1, с. 48].

Многие года сказка передавалась устно из поколения в поколение, из рук в руки. Она возникала на основе естественной импровизации, создатели и хранители сказок были самобытными народными златоустами. В ней установилась своеобразная, приемлемо удобная для запоминания и воспроизведения композиция с ее концовками и троекратными повторами, ставшая для многих сказок традиционной.

За большой отрезок времени у людей возникли стереотипы по поводу преподнесения детям сказочного материала. С чего начинается сказка? Всегда она начинается со слов: «Жили-были, давным-давно, в тридесятом царстве, в тридесятом государстве». Герои в сказках наделены разными качествами, такими как хитрость, злость, трусость, доброта, храбрость и т.д. Задача педагога и родителей заключается в погружение ребенка в содержание сказки. Взрослым следует после прочтения сказки побеседовать с детьми о том, что автор хотел донести нам, научиться «вставать» на место героев, проигрывать моменты и эпизоды сказки, рисовать по мотивам сказки, стараться вынести интересные факты, обсуждать поведение и мотивы героев сказок, использовать сказки как притчи – нравоучения. Такие действия принято называть традиционными формами работы со сказкой.

Современное общество все чаще привыкло традиционно относиться к сказочному материалу. Принято выделять несколько традиционных форм работы со сказкой - чтение, пересказ, рассказывание, просмотр спектаклей, м/ф и кинофильмов по сказкам, тематические беседы и др.

Обычно педагог начинает знакомство со сказкой с выразительного чтения, которое всегда доставляет детям удовольствие, настраивает на положительные эмоции, облегчает усвоение содержания сказки с помощью повторов, особой ритмики, разговорного языка. При выразительном чтении дети улавливают состояние персонажей сказки, сопереживают им и мысленно уже придумывают выходы из сложных ситуаций в сказках.

Пересказ прочитанного традиционно изменяется за счет проигрывания различных ролей по сказке. Дети стараются учитывать в своем пересказе каждую речевую особенность героя, передают его характер, отношение с другими персонажами, эмоционально передают настрой определенной ситуации.

Просмотр спектаклей, мультфильмов и кинофильмов по сказкам дает детям возможность понять и увидеть картины родной природы, людей с характерами, быт. Образы героев русских сказок становятся живыми и раскрываются в доступной форме понятия добра и зла, воспитывая добрые чувства.

Отличительной особенностью сказки является некая ее фантастичность. Она заключается в наличии волшебных предметов или героев с необычными свойствами. Необычно и начинается сказка «Где-то в тридесятом царстве», «За тридевять земель», «В стародавние времена» и т.п. Применение слов и словосочетаний в сказках, таких как долго – коротко, не далеко – не близко, позволяют скоротать время и расстояние. Традиционные формы не дают детям раскрыть самим поразмыслить над сюжетом сказки, о персонажах, о их поступках и поведении. Все это лучше сделать в оригинальной необычной форме, а именно с использованием разнообразных нетрадиционных форм работы со сказкой. Исследователи (В.А. Бухвалов, Н.Я. Михайленко, С.Л. Новоселова и др.) убеждают, что «игра дошкольников, если она осуществляется при умелом руководстве взрослого, способствует развитию у детей творческого воображения, позволяющего придумывать, и затем реализовывать замыслы и планы коллективных, индивидуальных действий» [3, с. 47].

Уровень развития творческого воображения каждого маленького дошкольника зависит от того, насколько профессионально педагоги относятся к своей работе, насколько правильно и интересно для дошкольника разработана программа обучения и воспитания. Педагог показывает на собственном примере проявления творческой личности, затем дети будут брать с него положительный пример.

Многие педагоги (Т.А. Бабунова, А.В. Троян, Л.Б. Фесюкова и др.) в своих работах подчеркивают планомерность и важность умелого руководства творческим воображением детей при работе с нетрадиционными формами по сказке. Работа предполагает обоюдную совместную деятельность с детьми, активное обсуждение поведения героев и содержания сказки, создание проблемных ситуаций, обучение приемам создания образов. Для детей дошкольного возраста создаются оптимальные и благоприятные условия для развития творческого воображения в творческой игре.

На настоящий момент педагоги и психологи разработали разнообразные нетрадиционные формы работы со сказкой. В чем их отличие от традиционных

форм? В том, что для детей не предоставляется готовая информация, а наоборот их пытаются ставить в ситуации, где они пробуют решать проблемы самостоятельно, без помощи сверстников и взрослых; ставят себя на место персонажей, вживаются в роль и передают настроение сказки, учатся анализировать действия и мотивы героев, делают для себя творческие открытия.

В книге «Учимся по сказке» Т.В. Большева рассматривает следующие нетрадиционные формы работы со сказкой, например:

«Помоги герою найти свою сказку» (детям предлагаются карты с сюжетами сказок и раздаточный материал с изображением персонажей. Дошкольники должны подобрать сказочного героя к сказке); *«Встреча с героем»* (детям надо представить и вообразить, что они встретились с персонажем сказки. После этого педагог задает вопросы детям, а что вы спросите у персонажа? Как вы думаете, что ответит персонаж? Какое у него настроение?); *«Что было бы, если бы...»* (перед дошкольникам ставится задача, чтобы они придумали и продолжили предложение, например: Что было бы, если бы Красная шапочка не пошла к бабушке?) [2, с. 18-20].

В работе «От трёх до семи» и «Воспитание сказкой» Л.Б. Фесюкова, предлагает подойти к сказкам нетрадиционно. Приведем примеры нетрадиционных форм работы со сказкой, предложенные ею:

«Знакомые герои в новых обстоятельствах» (педагог акцентирует внимание детей на основе знакомых сюжетов сказок, чтобы дошкольники могли «опереться» на главных героев. Ребятам необходимо персонажей сказки представить в совершенно других обстоятельствах. Для этого можно, что угодно фантазировать и воплощать, например бабушка слепила не колобок, а девочку; звери увидели в поле не теремок, а летающую тарелку); *«Сказки по завуалированным картинкам»* (детям дают возможность всмотреться в загадочную картинку, они могут их вертеть в разные стороны, пощупать. Затем составляют сказку на основе увиденного); *«Сказки от превращений»* (воспитатель проговаривает детям, чтобы они представили себе сказку, после чего подумали, кем или чем они хотели бы себя видеть в сюжете задуманной сказки); *«От точек – к сказкам»* (детям выдаются листы с уже имеющимися нарисованными хаотично точками. Педагог сообщает, что надо нарисовать животных по точкам и составить сказку); *«Сказки, но по-новому»* (для дошкольников берется старая сказка, знакомая по содержанию и они наделяют главных героев противоположными качествами. Например, в сказке «Емеля» можно предположить, что щука не помогает, а пакостит) [4, с. 35-40].

Подойдут для придумывания и переделывания сказок любые варианты готовых сюжетов, например Крошечка-Хаврошечка – Хаврошечка ленивая и злая; Лиса и кувшин – лиса добрая и помогает женщине.

Нетрадиционные формы работы со сказкой, несомненно, учат детей сравнению, сопоставлению, формированию привычки доказывать свое собственное мнение, дают возможность выбора. Составление модели работы со сказкой – это интересный, сложный и значимый процесс в формировании социальных навыков у детей.

В процессе работы с нетрадиционными формами, необходимо учитывать и поддерживать инициативу детей, стимулировать и побуждать к проявлению фантазии, а так же пытаться следить, насколько точно и верно дети понимают творческие задания, отвечают на наводящие вопросы.

Одной из главных задач педагога в работе со сказкой – это вызывать положительные чувства у детей, создавать эмоциональное настроение, научить фантазировать, дать толчок творческому воображению. Особенно важно, чтобы дети стремились к занимательности сюжета, не забывая о словесном оформлении сказки.

Использование нетрадиционных форм работы со сказкой будет способствовать наилучшему развитию творческого воображения старших дошкольников. Работа по сказке помогает педагогу провести учебный процесс по развитию воображения продуктивно, эмоционально, ярко, насыщенно. Составление и придумывание сказок заинтересовывает детей возможностью проявить свою фантазию, творчество, креативность; создает оригинальное, неповторимое; способствует развитию детей во многих областях развития: умственном, психическом, художественно-эстетическом, эмоциональном. Благодаря сказке и формам работы со сказками дети расширяют свой кругозор, получают из нее множество знаний, умений, навыков. Через сказочный материал дети старшего дошкольного возраста черпают глубокие знания о людях, их проблемных и жизненных ситуациях, о связях с природой, о окружающей среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровик О.В. Развитие воображения. Методические рекомендации. М.: ООО «ЦГЛ «Рон»», 2000. 112 с.
2. Большева Т.В. Учимся по сказке. Развитие мышления дошкольников с помощью мнемотехники. СПб.: Детство-Пресс, 2005, 92 с.
3. Гриценко З.А. Ты детям сказку Расскажи. М.: Линка-Пресс, 2003. 174 с.
4. Фесюкова Л.Б. Воспитание сказкой: для работы с детьми дошкольного возраста. М.: Фолио, 2000. 464 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borovik O.V. Razvitie voobrazhenija. Metodicheskie rekomendacii. M.: ООО «CGL «Ron»», 2000. 112 s.
2. Bol'sheva T.V. Uchimsja po skazke. Razvitie myshlenija doskol'nikov s pomoshh'ju mnemotekhniki. SPb.: Detstvo-Press, 2005, 92 s.
3. Gricenko Z.A. Ty detjam skazku rasskazhi. M.: Linka-Press, 2003. 174 s.
4. Fesjukova L.B. Vospitanie skazkoj: dlja raboty s det'mi doskol'nogo vozrasta. M.: Folio, 2000. 464 s.

Овсянникова Екатерина Александровна, студентка факультета педагогики и психологии, Вятский государственный университет, 610007, г. Киров, ул. Ленина, 198. E-mail: ovsyannikowa.katerina@yandex.ru

Машковцева Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Вятский государственный университет, 610007, г. Киров ул. Ленина, 198. E-mail: lariskin1@yandex.ru

Ovsyannikova Ekaterina Aleksandrovna, student of faculty of pedagogics and psychology, Vyatka state University, 610007, Kirov, st. Lenin, 198. E-mail: ovsyannikowa.katerina@yandex.ru

Mashkovtseva Larisa Mikhailovna, PhD, Associate Professor, Vyatka state University, 610007, Kirov, Lenina str., 198. E-mail: lariskin1@yandex.ru

---

Ссылка для цитирования:

Овсянникова Е.А., Машковцева Л.М. Традиционные и нетрадиционные формы работы со сказкой как условие развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста // Гуманитарный научный вестник. 2017. №3. С. 9-14. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№3-Ovsyannikova.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371.134; 316.6

Девиантологический подход к проблеме профессиональной эррологии

Клейберг Ю. А.

Московский государственный областной университет

Deviantological approach to the problem Of professional errology

Klayberg YU. A.

Moscow State Region University

В статье представлена теоретическая экспозиция эррологии с девиантологической точки зрения. Представлено авторское видение проблемы: ошибка поведения определяется нами как система осознанных нарушений личностью социальных норм, принятых в обществе, обуславливающих неудачу в достижении запланированной цели; выделяется пред-девиантное поведение, собственно девиантное поведение и пост-девиантное поведение; описала система осознанных ошибок личности в ситуации риска девиантного характера, а также модели возникновения ошибок.

Ключевые слова: *эррология, профессиональная эррология, эррологическое поведение, эррологическая компетентность, девиантологический подход.*

The article presents a theoretical exposition of errology with deviantological point of view. Presents the author's vision of the problem: error behavior is defined as a system of conscious personality violations of social norms, accepted in society, contributing to the failure to achieve the planned objectives; it is pre-deviant behavior actually is deviant behavior, and post-deviant behavior; describe the system of mental errors of the individual at risk deviantogeny nature, as well as model errors.

Key words: *errology, professional errology, errological behavior, errological competence, deviantological approach.*

Как известно, от ошибок никто не застрахован и что ошибок не совершает лишь тот, кто ничего не делает. Стало быть, ошибки фиксируются в индивидуальном поступке, действии, деятельности человека. И индивидуальные действия квалифицируются как ошибочные после их совершения и осознания личностью признаков ошибочного.

На сегодняшний день имеется более десятка различных точек зрения на феномен «ошибка», создано немало различных классификаций ошибок и заблуждений по разным основаниям; проведены исследования ответственности за ошибки, основанные на их различии; анализируются ошибки и заблуждения субъектов деятельности и поведения. Безусловно, качественные характери-

ки этих различий выступают на первый план. Как указывает Ф.А. Селиванов (1987), заблуждения выступают как один из видов ошибок, и на них распространяются общие положения об ошибках [4].

Психологические словари трактуют термин «ошибка» как неверность, неправильность в действиях, мыслях [1; 2].

Согласно Оксфордскому толковому словарю по психологии (2003), ошибка имеет несколько общих значений этого термина: отступление от правильной модели; ошибочное убеждение; состояние, когда кто-то придерживается ошибочного убеждения; в статистике – отклонение от истинного значения; в эксперименте – любое изменение зависимой переменной, вызванное факторами, отличными от варьирования независимой переменной; неадекватная или неправильная реакция, которая приводит к задержке усвоения правильной реакции [3].

Для психолога ошибочные действия, совершение ошибки – это полноценные психические акты, и при анализе ошибки и ошибочных действий, поступков психолог должен исходить из психической ситуации – опираться на знание о характере человека, совершившего ошибку; принимать во внимание те впечатления, на которые, возможно, человек реагирует ошибочным образом; исходить из того, что душевная жизнь человека – это арена борьбы противоположных тенденций. Наличие определенной тенденции не исключает существования противоположной.

Таким образом, краткая экспозиция эррологической проблемы, хотя бы в первом приближении, свидетельствует о том, что феномен «ошибка» пока не попал в фокус научного интереса девиантологов.

Необходимость психолого-девиантологического изучения профессиональных ошибок человека является очевидной как с прикладной, так и с теоретической точек зрения. Изучение ошибочных действий и поступков человека, влекущих за собой девиантное поведение, помогут, как мне кажется, подобно З. Фрейду, найти ключи к пониманию латентных процессов и механизмов психики человека, склонного к девиантным проявлениям.

С психолого-девиантологической точки зрения, *ошибка поведения определяется нами как система осознанных нарушений личностью социальных норм, принятых в обществе, обуславливающих неудачу в достижении запланированной цели.* Эти нарушения сопровождаются потенциально возможной деформацией субъектности личности в процессе решения ею профессиональных и/или иных задач. При этом личность может дойти до той «бифуркационной» линии, когда наступает момент риска, который может поставить под угрозу ле-

гитимность отдельных действий и поступков личности и привести к санкциям со стороны общества и государства.

Для конкретизации данного определения, необходимо представить систему осознанных ошибок в ситуации социального риска девиантогенного характера и условно выделить в ней следующие подсистемы: а) «преддевиантное поведение» («before the deviant behavior»): мотивация, целеполагание, планирование, замысел и алгоритм ориентировочных действий, организация, превенция и профилактика; б) «собственно девиантное поведение» («in fact deviant behavior»): совершение действия, поступка, поведения; в) «постдевиантное поведение» («post deviant behavior»): осознание поступка (рефлексия), оценка, коррекция, реабилитация.

В каждой подсистеме в отдельности (последовательно или синхронно) в ситуациях социального риска при принятии решений совершить девиантный поступок (действие) существуют мотивационные стимулы, порождающие непреднамеренное девиантное поведение личности.

Девиации знаменуют собой наступление тех ситуаций, в которые обозначим понятием «*риск поведенческих ошибок*» и определим его как высокую вероятность достижения негативного (деструктивного) результата вследствие осуществления личностью девиантных поступков. Именно в этих ситуациях возникает опасность дискретности (разрыва) межличностных и межгрупповых связей и отношений, влекущих за собой дистанцирование, оппозиционность, конфликтность и, как результат, – социально-психологическую стигмацию и остракизм.

Эррологическое поведение, которым являются, в частности, асоциальные и деструктивные формы девиантного поведения, связано во многом с ошибками личностного восприятия и адекватной оценкой события или социально-психологической ситуации, а также факторов риска.

Одна из существенных характеристик профессиональных ошибок – это то, что они в социальной среде не случайны. Время и место появления ошибки в цепи событий и ситуаций, которые вызвали, в частности, девиантное поведение, тоже не являются случайными. Однако последствия этих ошибок весьма различны и определяются мотивацией, целеполаганием, ценностно-нормативной системой конкретной личности т.п., а не природой самой ошибки.

Мне представляется интересной и продуктивной так называемая модель «швейцарского сыра» английского психолога Джеймса Ризона, основанная на фундаменте теории действий, которую можно использовать и при характеристике профессиональных ошибок, и в девиантологической эррологии. Дж.Ризон указывал на то, что ошибки имеют *кумулятивный и/или мультипликативный*

эффект, и предложил модель описания динамического накопления ошибок. В идеальном мире каждый уровень защиты является неизменным. В действительности же, системы больше похожи на «куски швейцарского сыра», который имеет множество «отверстий». Наличие «отверстий» в каком-либо одном «куске» обычно не вызывает негативного исхода. «Отверстия» могут возникать по двум причинам: активные отказы и латентные условия. Почти все катаклизмы, сбои включают комбинацию этих двух наборов факторов. Активными отказами являются небезопасные деяния, в том числе ошибки, совершаемые людьми, которые находятся в непосредственном контакте с системой. Ошибки могут принимать различные формы – промахи, упущения, путаницы, собственно ошибки и просчеты. Латентные условия являются неизбежными, могут находиться в состоянии покоя в системе на протяжении многих лет, прежде чем они сочетаются с активными отказами и «локальными триггерами» («переключателями» состояний), чтобы создать возможность негативных исходов. В отличие от активных отказов, специфические формы которых зачастую крайне трудно предвидеть, скрытые условия могут быть определены и устранены до возникновения неблагоприятных событий [7].

Модель Дж.Ризона имеет также аналогию и с физиологической концепцией иммунной системы человека. Согласно этой модели, все организационные системы (биологические, социальные, психологические, личностные) несут в себе «зародыши собственной кончины» в виде неких аналогов патогенов, нарушающих нормальные функции систем. Такие организационные «патогены» порождают латентные ошибки или, иначе говоря, скрытые сбои в функционировании системы. Латентные ошибки могут накапливаться со временем и взаимодействовать друг с другом. В конечном счете, это приводит к появлению других, качественно новых ошибок – уже не скрытых, а явных сбоев (активных ошибок) в работе системы [7], которые обнаруживаются в индивидуально-психологических особенностях и поведении человека, в его профессиональной деятельности, и квалифицируются обществом как социально неодобряемые, асоциальные, девиантные.

Однако, следует заметить, что ошибки характеризуются ситуативностью, импульсивностью, масштабностью и объективностью, как а) доказательство того, что индивид пытается сделать; б) что ошибки совершались индивидом и ранее; в) что ошибка неизбежно произойдет; г) ошибки совершаются для того, чтобы избежать чего-то (более сурового наказания, как отвлекающий маневр и т.п.).

В работе «Психология бессознательного» (1989) З.Фрейд показал, что наиболее важным и существенным в ошибочных действиях человека являются

не форма или средства, которыми они пользуются, а *намерения*, которым служат эти действия. *Именно раскрытие намерений*, считал З.Фрейд, *способствует пониманию бессознательных процессов, развертывающихся в психике человека и предопределяющих его поведение, поступки и жизнедеятельность* (выделено мною – Ю.К.) [5] путем наложения друг на друга различных намерений.

Думается, что наше общее представление о риске поведенческих профессиональных ошибок (мотивация, целеполагание, планирование, организация, профилактика) находится в одном понятийном поле и подкрепляется девиантологическим подходом управления поведением (осознание девиантного поступка, оценка масштабов его деструктивности, коррекция поведения и сознания, реабилитация), обретения личностной идентичности. При этом ***уровнями и факторами риска***, по нашему мнению, выступают: 1. Индивидуальный (возраст, здоровье, психофизиологические особенности); 2. Личностный (внутриличностные и межличностные конфликты, непринятие социальных статусов и ролей, демотивированность, намерения, заниженная самооценка, акцентуации характера); 3. Морально-этический (убеждения, ценности, интернализация норм морали и права); 4. Социально-профессиональный (компетенции, квалификация, статус, конфликты, профессиональные деструкции и девиации); 5. Трансформации государства в эпоху постмодерна.

Психологический механизм возникновения ошибочного действия в профессиональной деятельности сводится к тому, что одно из намерений подвергается вытеснению. В результате этого оно проявляется в нарушении другого намерения. Однако, перефразируя известный тезис З.Фрейда о важности глубинных психических отклонений, относительно поднятой нами проблемы, отмечу, что граница между нормальным и девиантным непрочна, все люди немного девианты и симптомы их отклонений в поведении и сознании оказываются в силах нарушить социальный и психологический гомеостаз личности, дезориентировать общение, взаимосвязи и взаимоотношения между людьми, жизнедеятельность людей в различных сферах.

Профессиональная эррология, как девиантологическая проблема, выступает концептуальной основой целостной системы диспозиций, феноменологии и генезиса профессиональных ошибок человека, являющимися инкорпорированными социальными отношениями, то есть усвоенными личностью диспозиций поведения, восприятия, мышления, оценивания, коммуникаций, социальными представлениями и т.п., а также стимулы и аттитюды.

Это и есть закономерный процесс развития ассертивной личности (англ. *assertive* – уверенный, самостоятельный), который носит динамичный характер,

актуализируя поведение личности и делает этот процесс творческо-преобразующим в плане самопознания, саморазвития и самореализации.

Перефразируя слова Гиппократ, адресованные врачам, замечу, что хорошим специалистом является тот, кто ошибается редко, но превосходным – тот, кто признается в ошибке. Обращаясь к своим коллегам, он говорил: «Если мы будем требовательны к себе, то не только успех, но и ошибка станет источником знания».

Поэтому только признание своих ошибок, самокритичное отношение к ним и тщательный анализ происхождения каждой ошибки может способствовать совершенствованию теоретических познаний и практического опыта специалиста, потому что выявленные и признанные ошибки учат, как не ошибаться. Это и будет указывать на высокий уровень профессиональной компетентности специалиста, качество и успешность его профессиональной деятельности, а в целом – на эррологическую компетентность субъекта профессиональной деятельности.

С позиций психолого-девиантологической герменевтики, компетентным субъектом профессиональной деятельности может являться специалист, способный преодолеть ошибки, минимизировать влияние профессиональных деформаций (или исключить их) в процессе своей (и коллег) профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб: Прайм-Еврознак, 2003. 632 с.
2. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. (ред.). Психологический словарь - 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
3. Робер А. (ред.) Оксфордский толковый словарь по психологии: в 2-х т. / Пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева. М.: Вече АСТ, 2003. 592 с.
4. Селиванов Ф.А. Ошибки. Заблуждения. Поведение. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 198 с.
5. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.
6. Хьюз Э.Ч. Ошибки на работе // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 3. С. 385-396.
7. Reason J. Human error: models and management [Человеческая ошибка: модели и управление] // British Medical Journal. 2000, Mar. Vol. 320. № 7237. P. 768-770.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Mesheryakov B.G., Zinchenko V.P. Psychological dictionary. St. Petersburg, 2003. 632.
2. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. (ed.). Dictionary of psychology. - 2nd ed. Rev. and additional. Moscow, 1990. 494 s.

-
3. Robert A. (ed.), Oxford dictionary of psychology: in 2 volumes /Ed. from English. E. Y. Chebotarev. Moscow, 2003. 592 p.
  4. Selivanov F.A. Error. Error. Behavior. Tomsk, 1987.
  5. Freud Z. Psychology of the unconscious. Moscow, 1989.
  6. Hughes E. H. Errors at work // Journal of social policy studies. 2008. Vol. 6. No. 3. S. 385 to 396.
  7. Reason J. Human error: models and management [Human error: models and management] // British Medical Journal. 2000, Mar. Vol. 320. No. 7237. P. 768-770.

Клейберг Юрий Александрович, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет, 105005, г. Москва, ул. Радио, д.10-а, e-mail: klab03@rambler.ru

Klayberg Yury Aleksandrovich, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Region University, 105005, Moscow, st. Radio, 10-a, e-mail: klab03@rambler.ru

---

Ссылка для цитирования:

Клейберг Ю. А. Девиантологический подход к проблеме профессиональной эррологии // Гуманитарный научный вестник. 2017. №3. С. 15-21. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№3-Klayberg.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82-1

**Эстетические принципы литературного объединения «Движение»
в поэзии Филипа Ларкина 1950-х гг.**

Ерёмичева Д. М.

*Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»***Aesthetic Principles of «The Movement» in Philip Larkin's Poetry of the 1950s.**

Eremicheva D. M.

National Research University «Higher School of Economics»

Статья посвящена анализу поэтического творчества британского поэта Филипа Ларкина 1950-х годов – периода написания произведений для второго поэтического сборника «Меньший обман» («The Less Deceived») – с точки зрения основных формальных черт, образов, тем и мотивов литературного объединения «Движение» («The Movement»), включавшего в себя некоторых британских поэтов и писателей, опубликованных в антологии Роберта Конквеста «Новые строки» («New Lines»). В статье охарактеризованы эстетические принципы, которых придерживались представители «Движения», основываясь на тех чертах поэтики объединения, которые отмечали литературоведы. Особенности поэтики «Движения» исследованы во взаимодействии с предшествующей объединению литературной традицией. В статье также проанализирована поэзия Филипа Ларкина 1950-х годов (периода существования «Движения»). В частности, выявлены эстетические принципы, которые соответствовали установкам нового литературного объединения. Автор приходит к выводу, что особенности поэтики Филипа Ларкина в полной мере отражают те взгляды и принципы, которых придерживались авторы «Движения», что является результатом поэтической эволюции автора, так же, как и результатом влияния прошлой литературной традиции. Автором использованы материалы зарубежных литературных критиков и литературоведов.

Ключевые слова: Филип Ларкин, Движение, Роберт Конквест, английская поэзия, послевоенная поэзия, английская поэзия XX века

The article is dedicated to the analysis of Philip Larkin's poetry of the 1950s that refers to the period of creation of the second collection of poems «The Less Deceived», from the viewpoint of general formal elements, images, themes and motives of «The Movement» that included certain British poets and writers published in the anthology «New Lines» by Robert Conquest. The aesthetic principles followed by the representatives of «The Movement» are characterized basing on the features of the poetics of the movement described by the theorists of literature. Some special aspects of the poetic manner of «The Movement» are analyzed in the context of the previous literary tradition. The article also contains the analysis of the poems by Philip Larkin written in the 1950s during the period of existence of «The Movement». The aesthetic principles that corresponded with the principles of the new literary movement are particularly exposed. The author concludes that the features of Philip Larkin's poetry reflect the views and principles followed by the authors of «The Movement» and it appears to be the result of the author's poetic evolution as well as the result of the

influence of the previous literary tradition. The author used the materials of foreign literary critics and theorists of literature.

Key words: *Philip Larkin, The Movement, Robert Conquest, English poetry, postwar poetry, English poetry of the 20th century*

В 1954 году в британском журнале «Зритель» («Spectator») вышла статья Дж. Д. Скотта, в которой он описывал группу писателей и поэтов, начавших печататься в конце 1940-х. Он присвоил этой группе название «Движение» («The Movement»). С тех пор это название стало ассоциироваться с такими поэтами (реже, писателями) как Филип Ларкин, Кингсли Эмис, Дональд Дэйви, Д. Дж. Энрайт, Джон Уэйн, Элизабет Дженнингс, Том Ганн и Роберт Конквест. В начале 1950-х годов обозреватели начали замечать общие черты в их работах. Чаще всего они использовали простонародные обороты в речи, в противовес традиционному языку поэзии, а также были склонны к прозаическому стихосложению. Критик Энтони Хартли считал, что они имели много общего с язвительной и иронической поэзией Школы Джона Донна.

В 1956 году Роберт Конквест стал редактором первого сборника «Движения» «Новые строки» («New Lines») Туда он включил поэтические произведения Д. Дж. Энрайта, Джона Холлоуэя, Джона Уэйна, Элизабет Дженнингс, Дональда Дэйви, Кингсли Эмиса, Филипа Ларкина и свои. В своей антологии он противопоставлял поэтов 40-х, которым была свойственна неясность языка, «сентиментальное пустословие» [8, с. 6] («sentimental verbiage», поэтам «новым» (то есть 50-х годов). Во вступлении Конквест выдвинул манифест: «Поэзия, - писал он, - должна быть эмпирической в своем отношении ко всему, о чем говорит, она должна противостоять бессознательным порывам и придерживаться рациональной структуры и «понятного» языка» [8, с. 6] («Their poetry <...> is empirical in its attitude to all that comes. <...> We see a refusal to abandon a rational structure and comprehensible language»).

Поэты, считавшиеся участниками поэтического объединения «Движение», чтити порядок, симметрию и прозрачность в поэзии, но они видели это как радикальную альтернативу модернистскому движению, представители которого отрицали традиционную поэтическую форму, провозглашая ее фрагментарность, выраженную в экспериментах с жанром и формальным оформлением. События располагались в нехронологическом и нелинейном порядке, а писатель/поэт отдалялся от себя и от общества и фрагментировался. Поэты «Движения» возвращались к понятию формы и высказывались против фрагментарности произведения, выступали за прямое и откровенное изображение себя как поэта, а лирический герой, в отличие от модернистских утверждений, был напрямую связан с обществом. Представители «Движения» также выступали за

простой язык, лишенный символизма, метафор и других литературных приемов, а главными достоинствами поэзии становились ум и простота.

Истоки своих эстетических принципов участники «Движения» находили в поэзии Т. Гарди и У. Одена, то есть в поэзии 10-х и 30-х годов XX века (30-е годы поэты считали наиболее плодотворными и полагали, что ничего лучшего, по прошествии этих лет, в английской поэзии не происходило).

У Т. Гарди поэты больше всего ценили воплощение в поэзии подлинно национальных качеств – гуманности, иронического восприятия жизни, умеренности в проявлении эмоций. Участники «Движения» тосковали по Викторианской эпохе, в которую жил и творил Гарди; призывали обратиться к национальной поэтической традиции, ознаменовавшей творчество этого поэта. Заимствуя у Гарди лаконичность и точность языка, поэты «Движения», как и он, призывали к объективному изображению действительности и использованию традиционного рифмованного силлабо-тонического стиха, который был искажен свободными вариациями Д. Томаса.

Подобно Гарди и Одену, участники «Движения» обращались к обыденному и повседневному, не затрагивая глобальных и общих тем, как это делали романтики. Их стихам была присуща простота, рассудочность и интеллектуализм, порой ценой утраты непосредственности и лиризма.

Поэты «Движения» открыто выступали против йейтсовско-томасовской романтической традиции и экспериментаторства, особенно ярко они выражали протест именно против культа Дилана Томаса, творчество которого непосредственно предшествовало их выходу на поэтическую арену. Особенностью поэтики Д. Томаса было возвращение к традициям романтизма периода раннего Йейтса, сочетая их с традициями метафизической школы английской поэзии XVII в., представители которой ощущали распад мироздания и утрату цельности представления о нем.

Некоторые критики сошлись во мнении, что поэты «Движения» стали представителями нового классицизма в английской поэзии. Они избегали символичности и модернистского влияния, выступали за использование традиционного синтаксиса, простой, близкой к разговорной, манеры выражения. Противопоставляя себя Томасу и Йейтсу, поэзия которых изобиловала сложными символами, делавшими её трудной для понимания, поэты «Движения» рассчитывали на прямой контакт между поэтом и читателем, именно поэтому они обращались к простым, повседневным и всякому понятным темам, облаченным в простой и понятный язык.

Поэзия Ларкина демонстрирует все характеристики, присущие «Движению», от композиционной структуры, до отображения «я» поэта. Однако, в

1958 году, когда американский исследователь Уильям Ван О'Коннор написал Ларкину, спрашивая его, ощущает ли он себя частью группы поэтов «Движения», к которой его относили в связи с характерными для его произведений чертами, Ларкин ответил, что никогда не встречался с Элизабет Дженнигс, Томом Ганном, Джоном Холлоуэем или Айрис Мердок, но все же был знаком с Дональдом Дэйви и Джоном Уэйном, и что Эмис был единственным из причисляемых к «Движению» авторов, которого он хорошо знал [3, с. 285]. Происходит это потому, что «новые» поэты не занимались самостоятельной разработкой эстетических принципов новой поэзии, и участие в работе над антологией Конквеста никак не повлияло на перемену в их художественном методе. Напротив, регулярность использования у всех поэтов, входивших в «Движение», определенной поэтической техники, лексики, образов и тем говорит о том, что новое веяние в английской поэзии явилось закономерным развитием их творчества, а также результатом реакции на недавнюю поэтическую историю Англии.

Поэтические труды Филипа Ларкина были включены в антологию Роберта Конквеста «Новые строки» благодаря другу и сокурснику Ларкина Кингсли Эмису, который к тому моменту уже был знаком с автором нового поэтического сборника.

Опубликованная в 1956 антология получила невероятное количество положительных откликов. Энтони Хартли написал в «Зритель», что ««Новые Строки» - это лучший поэтический сборник, опубликованный в стране со времен второй мировой войны» [9]. Критик Дж. Фрэйзер в «Новый государственный деятель» («New Statesman») от 21 января 1956 года пишет: «Ларкин является примером всего хорошего, что есть в этом новом «Движении»» [5, с. 23] («Larkin could now be seen to exemplify everything that is good in this new movement»). Анонимный обозреватель в «Литературное приложение к «Times»» («Times Literary Supplement») даже назвал Ларкина поэтом «исключительной значимости» [6, с. 18]. Такое внимание к Ларкину совсем не случайно, ведь именно он один из всех поэтов, причислявшихся к «Движению», был так почитаем и любим Конквестом. Он считал, что поэзия Ларкина является выдающимся воплощением всех тех принципов «Движения», которые были изложены в предисловии к «Новым строкам», а также в нескольких других работах.

В отдельных статьях, посвященных «Движению», Конквест описал основные принципы новой поэзии: «В каком-то смысле, такая точка зрения на поэзию не совсем нова, это всего лишь призыв к возрождению звучания поэзии и продуктивного отношения к ней, к воссозданию принципа, что поэзия создается человеком, интеллектом, эмоциями и чувствами. Она свободна от принужде-

ния быть мистической или логической, и, как и вся современная философия, эмпирична в своем отношении к миру» [8, с. 6] («The general approach of this new group, is not new, but merely the restoration of a sound and fruitful attitude to poetry, of the principle that poetry is written by and for the whole man, intellect, emotions, senses and all. Their poetry submits to no great systems of theoretical constructs nor agglomerations of unconscious commands. It is free from both mystical and logical compulsions and - like modern philosophy - is empirical in its attitude to all that comes»).

Эмпиризм стал ключевым словом у поэтов «Движения». Этот термин, связанный с философской школой логического позитивизма, очень просто объяснялся в «Девятое издание университетского словаря Уэбстера» («Webster's Ninth Collegiate Dictionary»): «Все многозначные определения могут быть проверены либо аналитическим путем, либо путем наблюдения и эксперимента, поэтому все метафизические теории абсолютно бессмысленны» [10]. Это определение стало в некоем роде философской позицией поэтов «Движения». Сам Ларкин рассматривает личный опыт или переживание как хороший повод для стихотворения, и пытается запечатлеть особую значимость конкретного переживания: «Coming up England by a different line / For once, early in the cold new year, / We stopped, and, watching men with number plates / Sprint down the platform to familiar gates, / «Why, Coventry!» I exclaimed. «I was born here»». («I Remember, I Remember», 1954 г.) [7, с. 81] («Приехав в Англию на другом поезде, / Однажды, в начале холодного нового года, / Мы остановились, и, взглянув на мужчин с табличками, / Рванули вниз к знакомым воротам, / «Почему, Ковентри!» Воскликнул я. «Я родился тут» («Вспоминая») (перевод Д.Е.)).

Одной из особенностей поэтики «Движения», по мнению Конквеста, стала её «Английскость». Под данным понятием участники объединения понимали, прежде всего, идею национальной принадлежности, гордость за историю своей страны и великую честь быть англичанином. Все это, несомненно, было навеяно недавними историческими, в том числе и военными, событиями, которые укоренили в поэтах чувство национальной самобытности, заставили по-новому взглянуть на традиционные ценности и прошлое своей страны. Именно поэтому поэты «Движения» выступали за культивирование образа Англии в поэзии. По мнению Конквеста английская культура являлась частью их опыта, и ничто другое не могло её заменить.

Все самые лучшие стихотворения Ларкина связаны с современной жизнью Англии, с жизнью её городов и пригородов. Отдельной темой у поэта становится изображение английской сельской местности, её природы, очень часто возникают образы ветра и дождя, которые ассоциировались у поэта с его род-

ной страной: «Rain patters on a sea that tilts and sighs <...> Riddled by wind, trails lit-up galleries: / They shift to giant ribbing, sift away» («Дождь барабанит, море бьется и вздыхает <...> Дождь ветром-решетом просеялся в ребристые аркады» (перевод Д.Е.)). В своих стихотворениях он уделяет внимание мельчайшим деталям жизни, которые до него оставались незамеченными другими поэтами, описывая их с реалистичной точки зрения, будто бы фотографируя их: «This town has docks where channel boats come sidling; / Tame water lanes, tall sheds, the traveller sees» («Arrivals, Departures», 1953 г.) [7, с. 65] («В этом городе есть доки, куда по каналам сползаются лодки; / Унылый причал и высокие склады путник увидит» («Прибытия, Отправления»)) (перевод Д.Е.)). Такие детали всегда служат некими «окнами», из которых он выходит в более широкие темы, напрямую связанные с Англией.

Например, Ларкин изображает место, где он вырос, провинциальный городок в стихотворении «I Remember, I Remember» («Вспоминая») (1954 г.), которое относится ко времени сотрудничества поэта с Конквестом и «Движением». Он пишет о своем безрадостном и скучном детстве, проведенном в провинциальном Ковентри: «Our garden, first: where I did not invent / Blinding theologies of flowers and fruits, / And wasn't spoken to by an old hat; / And here we have that splendid family / I never ran to when I got depressed» [7, с. 81] («Сперва наш сад: где я не изобрел / Теории о фруктах и цветах, сбивающих всех с толку, / Со мной не говорила шляпа без умолку; / Но здесь у нас прекрасная семья / К которой и в унынии не обращаюсь я» (перевод Д.Е.)). Очень часто провинция в изображении поэтов «Движения» уродливая, даже отталкивающая, как, например, у Дональда Дэви в стихотворении «An English Reverent»: «You that went north for geysers or for grouse, / While Pullman sleepers lulled your sleeping head, / You never saw my mutilated house <...> You never knew my west that cannot change / Its stolid dream and violent feet of clay» («Почтительный англичанин»: «Ты тот, который к северу уехал за гейзерами или за охотой, / Когда вагоны Пуллмана качали и баюкали тебя, / Ты никогда не видел мой безобразный дом <...> Ты никогда не знал мой неизменный запад / С его тупой мечтой и дикими ногами, утопающими в глине» (перевод Д.Е.)).

Сходство в убеждениях и технике поэтов «Движения» стало очевидным после выхода «Новых строк», ведь не случайно Роберт Конквест отбирал поэтов со схожими эстетическими принципами. Использование иронии и остроумия – самая выдающаяся черта, сближающая участников нового объединения. Их поэзия борется за ясность и прозрачность понимания, именно поэтому они используют простой разговорный язык. Однако порой доминирующая академическая манера изложения делает стихотворения похожими на литературную

критику, изложенную в стихах, что проявляется, в частности, в названиях, подчас чересчур книжных: «A Bookshop Idyll» («Книжная пастораль») Эмиса, «The Verb To Think» («Глагол «думать»») Энрайта, «Rejoinder To a Critic» («Возражение на критику») Дэйви и «Reason For Not Writing Nature Poetry» («Причина не писать поэзию о природе») Уэйна.

Следующей важной чертой поэтики «Движения», которую отмечает Конквест в предисловии к антологии, является её антиромантическая направленность. Она выражалась в стремлении показать, что человек может быть обыкновенным, заурядным, посредственным («ordinary»). Эта черта находит свое отражение в большей степени в поэзии Ларкина – в своем стихотворении «Born yesterday» («Рожденный вчера») (1954 г.) он утверждает «may you be ordinary» («Можешь быть обычным») [7, с. 84]. Мотив заурядности – отражение отворачивания «Движения» к романтизму.

Но, несмотря на это, в своих ранних поэтических опытах некоторые участники «Движения», например, Ларкин и Эмис, все же испытали влияние романтиков. Подобные стихотворения входят в их ранние сборники «Корабль севера» («The North Ship») 1945 г. Ларкина и «Солнечный ноябрь» («Bright November») 1947г. Эмиса. Однако уже в зрелых работах от романтизма не остается и следа, к примеру, Эмис начинает стихотворение «Here is Where» («Вот где») с пародии на то, как изображают природу романтики: «Here, where the rugged water / Is twilled and spun over / Pebbles backed like beetles...» («Вот это место, где бурная вода / Закручивается в центрифугу / И галька как жуки...») (перевод Д.Е.). Ларкин в стихотворении «Absences» («Пустоты») (1950 г.), входившее во второй сборник Ф. Ларкина «Меньший обман» («The Less Deceived»), также изображает природу в антиромантическом ключе: «Where there are no ships and no shadows. / Above the sea, the yet more shoreless day, / Riddled by wind, trails lit-up galleries; / They shift to giant ribbing, sift away; / Such attics cleared of me! Such absences!» [7, с. 49] («Где нет судов, и нет теней. / Над морем день еще безбрежней, / Дождь ветром-решетом просеялся в ребристые аркады; / И на мансарде без меня свободно! Пространства пустоты!») (Перевод Д.Е.). Поэт реалистично изображает противостояние человека природе, даже само название заявляет читателю об отсутствии романтических образов в стихотворении.

Точка зрения Филипа Ларкина на поэтическое творчество не просто совпадала с эстетическими принципами «Движения», но и явилась отражением их понимания сущности поэтического таланта, для которого очень важна техника исполнения и как проверка мастерства художника, и как способ передачи идеи стихотворения.

Критик Е.Л. Блэк писал, что самыми главными достоинствами поэзии Ларкина являются ясность и изящество. Ларкин, по его мнению, обладал врожденным инстинктом к упорядоченной организации стиха и всегда добивался его формального совершенства, что так роднило его с принципами поэзии «Движения» [3, с. 153]. Например, в стихотворении «Church Going» («Посещение церкви») (1954 г.) поэт добивается отточенного ритма и строгой формы с помощью пятистопного ямба, и перекрестной рифмовки: «Once I am sure there's nothing going on / I step inside, letting the door thud shut. / Another church: matting, seats, and stone, / And little books; sprawlings of flowers, cut» [7, с. 97] («Я жду, когда утихнет все внутри / И захожу в обитель пустоты. / Еще одна: дорожки у двери, ряды скамеек, книжечки. Цветы / Уже подвяли..») (перевод Бориса Лейви)).

Что касается языка и композиции, то Ларкин использует разговорный язык без каких-либо сложных в понимании элементов, как, например, в стихотворении «He Hears That His Beloved Has Become Engaged» («Он знает, что любимая помолвлена») (1953 г.): «When she came on, you couldn't keep your seat; / Fighting your way up through the orchestra, / Tup-heavy bumpkin, you confused your feet, / Fell in the drum - how we went ha ha ha!» [7, с. 66] («Когда она пришла, не смог сидеть на месте; / Прокладывая путь через оркестр, / Тяжелой поступью неслушающихся ног, / Ты спотыкаешься, глупец – а вот и мы!» (перевод Д.Е.)). Выбор слов усиливает поэтическое восприятие произведения, что отражается на испытываемых при прочтении впечатлениях.

Поэтический талант Ларкина проявляется в его умении выстроить прочную структуру стиха с целью изобразить реалистичные детали современной ему действительности в языке, который приобрел узнаваемый «ларкинский» ритм и последовательную отточенность: «Obedient daily dress, / You cannot always keep / That unfakable young surface. / You must learn your lines - / Anger, amusement, sleep; / Those few forbidding signs» («Skin») [7, с. 92] («Ты не можешь вечно сохранять эту неподдельную видимость молодости, / Ежедневный наряд послушания; / Ты должен знать свою роль - / Злость, удовольствие, сон; / Те немногие предупреждения...») («Кожа») (перевод Д.Е.)).

Таким образом, поэзия Филипа Ларкина середины 1950-х гг. воплощает в себе эстетические принципы «Движения», которые не были ему навязаны, а явились результатом его поэтической эволюции и внутренних исканий и нашли свое отражение в формальном и смысловом наполнении его стихотворений, а также в общем эстетическом восприятии его поэзии того периода времени. Особенности поэтики второго сборника Ф.Ларкина «Меньший обман» (1955 г.) как нельзя лучше соответствуют идеям «Движения», что отмечают многие критики и литературоведы того времени. Именно поэтому, составляя антологию

современной английской поэзии, Роберт Конквест не просто включает стихотворения Ларкина в сборник, но провозглашает его одним из главных выразителей принципов поэтики «Движения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Anthony Thwaite. Selected Letters of Philip Larkin. London.: Faber&Faber, 1992. 791 с.
2. Black E.L. Nine Modern Poets, An Anthology. London: Macmillan, 1966. 230 с.
3. Blake Morrison. The Movement: English Poetry and Fiction of the 1950s. London: Oxford University Press, 1980. 336 с.
4. Calvin Bedient. Eight Contemporary poets. London.: Oxford University Press, 1974. 198 с.
5. Fraser G.S. Poetry Now. London.: Faber&Faber, 1956. 198 с.
6. John Gilroy. Reading Philip Larkin: Selected Poems. Penrith: Humanities Ebooks, LLP, 2012. 120 с.
7. Philip Larkin. Collected Poems. Ed. by Anthony Thwaite. London: The Marvell Press, 1988. 330 с.
8. Robert Conquest. New Lines: An Anthology. London: Macmillan, 1956. 91 с.
9. The Spectator Archive. [Электронный ресурс] // The Spectator: [сайт]. [2013]. URL: <http://archive.spectator.co.uk/article/27th-august-1954/22/poets-of-the-fifties> (дата обращения: 20.02.2016).
10. Webster's ninth new collegiate dictionary. Springfield: Merriam-Webster, Inc. Merriam-Webster, 1988.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anthony Thwaite. Selected Letters of Philip Larkin. London.: Faber&Faber, 1992. 791 с.
2. Black E.L. Nine Modern Poets, An Anthology. London: Macmillan, 1966. 230 с.
3. Blake Morrison. The Movement: English Poetry and Fiction of the 1950s. London: Oxford University Press, 1980. 336 с.
4. Calvin Bedient. Eight Contemporary poets. London.: Oxford University Press, 1974. 198 с.
5. Fraser G.S. Poetry Now. London.: Faber&Faber, 1956. 198 с.
6. John Gilroy. Reading Philip Larkin: Selected Poems. Penrith: Humanities Ebooks, LLP, 2012. 120 с.
7. Philip Larkin. Collected Poems. Ed. by Anthony Thwaite. London: The Marvell Press, 1988. 330 с.
8. Robert Conquest. New Lines: An Anthology. London: Macmillan, 1956. 91 с.
9. The Spectator Archive. [Электронный ресурс] // The Spectator: [сайт]. [2013]. URL: <http://archive.spectator.co.uk/article/27th-august-1954/22/poets-of-the-fifties> (дата обращения: 20.02.2016).
10. Webster's ninth new collegiate dictionary. Springfield: Merriam-Webster, Inc. Merriam-Webster, 1988.

Ерёмичева Дарья Максимовна – студент 4 курса «Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»; бакалавр; 603155, Н. Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12; e-mail: edm94@mail.ru

Eremicheva Daria Maksimovna – fourth year student, National Research University «Higher School of Economics», campus of Nizhny Novgorod; bachelor's degree; 603155, N. Novgorod, B. Pecherskaya st., 25/12; e-mail: edm94@mail.ru

---

Ссылка для цитирования:

Ерёмичева Д.М. Эстетические принципы литературного объединения «Движение» в поэзии Филипа Ларкина 1950-х гг. // Гуманитарный научный вестник. 2017. №3. С. 22-31. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№3-Erjomicheva.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Кадровые проблемы в исправительно-трудовой системе СССР и их решение в 1945-1970 гг. (на примере Краснодарского края)

Упоров И.В.¹, Лебедева А.Д.²¹Краснодарский университет МВД России,²Кубанский социально-экономический институт

Staffing issues in a labor system and their solution in the 1945-1970 biennium (An example of Krasnodar territory)

Uporov I.V.¹, Lebedeva A.D.²¹Krasnodar University of the MOI of Russia²Kuban Social and Economic Institute

В статье раскрывается положение, которое складывалось с кадрами для исправительно-трудовых учреждений после окончания Великой Отечественной войны. Данная проблема рассматривается на примерах ИТУ Краснодарского края, для чего изучены соответствующие архивы. Отмечается, что в течение всего рассматриваемого периода (до 1970 г.) исправительно-трудовая система испытывала значительные кадровые трудности, и ситуация стала улучшаться только после открытия специального высшего учебного заведения (Рязанской школы МВД СССР).

Ключевые слова: исправительно-трудовая система, кадровая проблема, дисциплина, нарушения, подготовка, колония.

The article deals with the situation that evolved with shots to corrective labor institutions after the Great War Otechest-vennoy. This problem is seen on ITU examples of the Krasnodar Territory, which examined relevant archives. It is noted that during the period under review (up to 1970) the forced labor system has experienced significant personnel challenges, and the situation began to improve only after the opening of the special institution of higher education (the Ryazan school of MIA USSR).

Key words: Forced labor system, personnel problems, discipline violations, preparation, colony.

Негативные проявления, которые имели место в советских ИТУ, в небольшой степени объяснялись кадровой проблемой, которая, в свою очередь, во многом была обусловлена Великой Отечественной войной, на фронтах которой погибли многие сотрудники ИТУ. Кроме того, служба в местах лишения свободы, как известно, лишена романтики, и соответственно ГУЛАГ испытывал определенные сложности с комплектованием специалистов, как и в других отраслях государственной службы, в результате чего допускались нарушения законности. Например, в 1945 г. старший надзиратель ИТК-6 (г. Темрюк Краснодарского края) Гарькуша заключенного Кубышкина, инвалида (отсутствовала одна рука) водворил в изолятор за то, что тот не пошел на заготовку камыша

ввиду нарыва на единственной руке, при этом предварительного медосмотра не производилось. Это факт показывает уровень кадров среднего звена [1].

Характерную оценку кадровой проблемы в 1950 г. дал и.о. начальника Политотдела УИТЛК УМВД по Краснодарскому краю Нехорошев на совещании в декабре 1950 г., который говорил, в частности, следующее: «Проверкой наших подразделений установлено, что ... в лагподразделениях до настоящего времени не изжиты факты сожительства заключенных мужчин с заключенными женщинами и что хуже всего и позорнее, то это то, что и работники лагподразделений имеют связь с заключенными, а среди них и даже работники КВЧ» [2]. Аналогичные проблемы были и спустя пять-шесть лет. Так, в ЛО-5 УИТЛК УМВД по Краснодарскому краю в феврале 1957 г. имел место случай, когда «заключенные Пальчиков и Тарапинин накануне слета передовиков распили пять бутылок вина, занесенных инженером по труду и зарплате Т. Колойда» [4]. Кроме того, ИТУ далеко не всегда обладали возможностью предоставить работникам жилплощадь, а этот фактор в нашей стране, как известно, длительное время является определяющим при решении кадровых вопросов. Так, в докладе на партийной конференции Строительства №2 ГУШОСДОРa МВД СССР 25 августа 1951 г. (Краснодарский край) отмечалось, что «многие сотрудники еще не обеспечены жилплощадью, подолгу живут врозь с семьями» [14]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на партийных конференциях и собраниях звучала достаточно жесткая критика по поводу неудовлетворительных условий для проживания сотрудников исправительно-трудовых учреждений (равно как и по многим другим вопросам деятельности исправительно-трудовых учреждений), в том числе эта критика имела вполне адресный характер, в частности, выступавшие прямо обращались к руководству управлений и политических отделов. В этом отношении можно привести несколько примеров. Так, на партийной организации Строительства №2 ГУШОСДОРa МВД СССР 23 июля 1950 г. секретарь бюро партийной организации ДСР-3 Колодникова говорила о том, что «у нас люди живут в отвратительных ужасных условиях и это никого не интересует. Средства есть, а жилплощадь не строят. Многие хорошие сотрудники отсеиваются» [13]. На той же партийной конференции заместитель начальника УИТЛ по оперативной работе Траченко говорил о том, что «политотдел до сих пор работает по старинке, как ранее работал с военнопленными. Это неправильно» [13].

В ИТК-6 УИТЛиК УМВД по Краснодарскому краю имели место засыпания стрелков на своем посту. Объясняя один из таких случаев, командир отделения дивизиона Гекало отмечал, что «солдат Колодяжный допустил сон на посту, а это потому, что он не имеет выходных, занимается строительством себе

дома, отдыхает мало ... В этом сне повинно и командование взвода, что оно не предоставляет солдатам выходных дней» [11]. На собрании партхозактива УИТЛиК УМВД по Краснодарскому краю 10 августа 1949 г. начальник ИТК-7 Введенский отмечал, что «для специалистов нет квартир. А имея свой лес, мы не можем строить, так как ревизия всюду проникает...» [9]. На следующем партхозактиве (25-26 марта 1950 г.) ситуация в этом вопросе схожая. Например, начальник ОЛП-2 Серов в своем выступлении сказал: «Не созданы нормальные условия для личного состава ВСО... Медобслуживание стрелков осуществляется вместе с заключенными. Согласно приказу № 92 мы обязаны стрелкам, прослужившим более года, предоставлять квартиры, но мы их не предоставляем, эти ненормальности влияют на службу и ущемляют материально личный состав, солдаты получают 300 рублей, имея семьи, платят по 100-120 рублей за квартиру» [9]. В 1952 г. в некоторых подразделениях УИТЛиК УМВД по Краснодарскому краю семьи стрелков жили в землянках. Видимо, доведенный до отчаяния, стрелок Катричко говорил на партсобрании, что «об этом известно политотделу, но до сего времени никакой помощи не оказал» [12].

Кадровая проблема неоднократно звучала в документах высоких инстанций. Так, в Докладе МВД СССР в ЦК КПСС о деятельности ИТУ МВД в 1957-1958 гг. указывается: «Министерством внутренних дел приняты меры по укреплению кадров лаге рей и колоний, повышению уровня их общеобразовательной и специальной подготовки. В 1957—1958 годах на работу в исправительно-трудовые учреждения направлено 4800 молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием. 1800 человек прошли переподготовку на курсах усовершенствования, более 10 тысяч работников обучаются заочно в высших и средних учебных заведениях. За указанный период заменено значительное количество руководящих работников, не справляющихся с возложенными обязанностями. Тем не менее на отдельных ответственных участках все еще находятся безынициативные, слабо подготовленные работники. Особенно тяжелое положение с кадрами имеет место в низовых подразделениях. Решающим звеном исправительно-трудовых учреждений являются начальники колоний, лагерных отделений, пунктов и отрядов. Между тем, 68,3% начальников лагерных пунктов имеют низшее и незаконченное среднее образование. Среди начальников отрядов и лагерных отделений таких лиц имеется 52,4% и начальников колоний - 36,5%. Важная роль в укреплении режима принадлежит надзирательскому составу. Однако создание постоянных и хороших кадров надзирателей путем зачисления на сверхсрочную службу солдат и сержантов, подлежащих демобилизации из конвойной охраны, затрудняется ввиду крайне низкой заработной платы (оклад основной массы надзирателей равен

400—500 рублям). Серьезную тревогу вызывает большая текучесть кадров исправительно-трудовых учреждений. Ежегодно из лагерей и колоний увольняется около 20% личного состава, причем более половины — по личной просьбе. Только за 1958 год из исправительно-трудовых учреждений уволено около тысячи специалистов с высшим образованием, в том числе более 600 инженеров и врачей. В результате имеется большой некомплект инженерно-технических и медицинских работников. Для лагерей и колоний требуется 3500 инженеров и техников и около 2000 врачей и фельдшеров. Одной из главных причин такого положения являются тяжелые условия работы и быта, особенно в подразделениях исправительно-трудовых лагерей, которые в большинстве своем расположены вдали от населенных пунктов» [5].

Как показывают архивные материалы, наиболее сложное положение дел с кадрами было с низовым звеном, в частности, остро не хватало тех же сотрудников вооруженной стрелковой охраны исправительно-трудовых учреждений. Их недостаток непосредственно влиял на «побеговую» ситуацию среди осужденных. Так, на одном из партсобраний ИТК-6 УИТЛиК УМВД по Краснодарскому краю 20 февраля 1951 г. указывалось, что стрелки грубо обращаются с заключенными и тем самым порождают побег. «Мы знаем много фактов, - говорил член партии Кочевский, - когда побег совершается лишь потому, что на заключенных вымещает зло стрелок или надзиратель» [11].

Однако несмотря на такого рода критику, положение дел в лучшую сторону практически не менялось. По этой причине исправительно-трудовые учреждения и тогда, в рассматриваемый период, и в дальнейшем всегда испытывали трудности в комплектовании охраны квалифицированными специалистами. Например, в приказе УВД Краснодарского крайисполкома «О состоянии политико-воспитательной работы в ИТК-5 ОМЗ УВД Краснодарского крайисполкома» № 0221 от 19 декабря 1961 г. [7] содержится подробный анализ состояния такой работы в одной из колоний. В целом дается неудовлетворительная оценка. Отмечается, в частности, что «заместитель начальника колонии по политико-воспитательной работе майор Москаленко И.А. проявил безответственность в выполнении указаний ЦК КПСС и крайкома партии, направленных на улучшение всей работы по перевоспитанию заключенных» [7]. Судя по уровню критики, Москаленко в недавние еще годы мог быть отдан под трибунал, однако времена изменились, и Москаленко был лишь предупрежден о неполном служебном соответствии с оставлением его в должности. Этот случай дает определенную картину о кадровом составе в ИТУ, положение с которым было «явно неблагополучным». Именно такая оценка была дана на решении коллегии МВД РСФСР «О мерах по закреплению кадров в ИТУ МВД РСФСР»

от 27 апреля 1962 г. [7]. Для улучшения дел было решено в 1962 г. направить на оперативную работу в лесные ИТЛ 400 выпускников школ и училищ МВД СССР, а в 1963 г. – 500 выпускников. Кроме того, было решено обеспечить направление 3000 молодых специалистов, окончивших гражданские вузы и техникумы, для работы в ИТУ, а также увеличить переподготовку начальствующего состава ИТУ до 1000 человек [6].

Однако кадровая проблема оставалась актуальной весь рассматриваемый период. Так, на совещании работников ИТУ УООП Краснодарского края 25 января 1968 г. обсуждался вопрос о недостойном поведении ряда руководителей ИТК. В докладе начальника ОМЗ УООП Сапожникова А.С., в частности, указывалось, что «Отдельные сотрудники колоний и следственных изоляторов к исполнению своего служебного долга относятся недобросовестно, имеются факты, когда эти они становятся на путь предательства и совершения преступлений. Анализ таких чрезвычайных происшествий показывает, что они как правило возникают в тех подразделениях, руководители которых проявляют элементы недисциплинированности, не предъявляют требований к себе, безответственно относятся к исполнению приказов и распоряжений вышестоящих организаций. Бывшие руководители ИТК-12 постоянно проявляли недисциплинированность, безответственно относились к исполнению директив отдела, управления, не предъявляют к себе никакой требовательности ... И в других колониях, где хотя и нет систематических нарушений дисциплины, факты нарушений исключительно тяжкие по своему содержанию. Бывший энергетик ИТК-11 М., вступив в преступную связь с заключенными, доставлял им продукты, чай, спиртные напитки, рассказал о системе сигнализации охранных ограждений, намеревался оказать содействие в побеге заключенных» [3]. Очевидно, такого рода факты послужили дополнительным толчком к тому, что в 1970 г. решением Правительства было создано специальное высшее учебное заведение – Рязанская школа МВД СССР – для подготовки кадров для ИТУ высшей квалификации, после чего положение с кадрами для ИТУ в СССР стало постепенно выправляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ГУИН МЮ по Краснодарскому краю. Оп. 1/1. 1945. Д. 7. Л. 1.
2. Архив ГУИН МЮ по КК. Оп. 1/1. 1951. Д. 15. Л. 5.
3. Архив ГУИН МЮ по КК. Оп. 1/1. 1968 г. Л. 2-3.
4. Архив ГУИН МЮ по КК. Оп. 1/1. Арх. 143. Д.10. Л. 38.
5. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 505. Л. 302-329.
6. Специальный архивный фонд (САФ) ИЦ ГУВД КК. Д. 365. Л.14.

7. САФ ИЦ ГУВД КК. Д. 354. Л.390.
8. Центр документации новейшей истории (ЦДНИКК). Ф. 3471. Оп.1. Д.1. Л.34.
9. ЦДНИКК. Ф. 3471. Оп.1. Д.13 Л.65.
10. ЦДНИКК. Ф. 3471. Оп.1. Д.61 Л.19.
11. ЦДНИКК. Ф. 3471. Оп.1. Д.61 Л.53.
12. ЦДНИКК. Ф. 3471. Оп.1. Д.69 Л.11.
13. ЦДНИКК. Ф. 6228. Оп.1. Д.1. Л.2.
14. ЦДНИКК. Ф. 6228. Оп.1. Д.8. Л.35.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhiv GUIN MJu po Krasnodarskomu kraju. Op. 1/1. 1945. D. 7. L. 1.
2. Arhiv GUIN MJu po KK. Op. 1/1. 1951. D. 15. L. 5.
3. Arhiv GUIN MJu po KK. Op. 1/1. 1968 g. L. 2-3.
4. Arhiv GUIN MJu po KK. Op. 1/1. Arh. 143. D.10. L. 38.
5. GARF. F. 9401. Op. 2. D. 505. L. 302-329.
6. Special'nyj arhivnyj fond (SAF) IC GUVVD KK. D. 365. L.14.
7. SAF IC GUVVD KK. D. 354. L.390.
8. Centr dokumentacii novejshej istorii (CDNIKK). F. 3471. Op.1. D.1. L.34.
9. CDNIKK. F. 3471. Op.1. D.13 L.65.
10. CDNIKK. F. 3471. Op.1. D.61 L.19.
11. CDNIKK. F. 3471. Op.1. D.61 L.53.
12. CDNIKK. F. 3471. Op.1. D.69 L.11.
13. CDNIKK. F. 6228. Op.1. D.1. L.2.
14. CDNIKK. F. 6228. Op.1. D.8. L.35.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru

Лебедева Анна Дмитриевна, к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт, 350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3. E-mail: ksei@yandex.ru

Uporov Ivan, D.Sc., Ph.D., Professor, Krasnodar University of the MOI of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: uporov@list.ru

Lebedeva Anna D., Ph.D., Associate Professor, Kuban Social and Economic Institute, 350018, Krasnodar, ul. Worsted, 3. E-mail: ksei@yandex.ru

---

Ссылка для цитирования:

Упоров И.В., Лебедева А.Д. Кадровые проблемы в исправительно-трудовой системе СССР и их решение в 1945-1970 гг. (на примере Краснодарского края) // Гуманитарный научный вестник. 2017. №3. С. 32-37. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№3-Uporov.pdf>